

«...я прожил девять жизней»: в память о Владимире Михайловиче Мунипове

Т.Г. Щедрина, Б.И. Пружинин

Известные философы Т.Г. Щедрина и Б.И. Пружинин делятся воспоминаниями о встречах с Владимиром Михайловичем Муниповым и своими мыслями о его личности и деятельности. В.М. Мунипов (1931-2012) – доктор психологических наук, профессор по специальности «эргономика», член-корреспондент и действительный член Российской академии образования, заслуженный работник культуры РФ. Стоял у истоков советской эргономики. Преподавал в МГУ, МИРЭА, МГППУ и других вузах. В университете «Дубна» Владимир Михайлович Мунипов стоял у истоков создания «Кафедры психологии», с 2008 г. являлся председателем Государственной аттестационной комиссии кафедры психологии университета «Дубна». В 2012 г. в дар кафедре психологии университета «Дубна» была передана библиотека В.М. Мунипова, а также при кафедре психологии университета «Дубна» в честь Владимира Михайловича Мунипова был создан Психологический центр имени В.М. Мунипова.

Ключевые слова: Владимир Михайлович Мунипов, эргономика, психотехника.

Т.Г. Щедрина

Осенью 2010 года мы с Владимиром Петровичем Зинченко, Борисом Гурьевичем Мещеряковым и Борисом Исаевичем Пружининым стали готовить юбилейную книгу «Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания». Владимир Петрович предлагал авторов, писал раздел о своих идейных единомышленниках и учителях. Я была автором и научным редактором. К участию в этой книге он пригласил философов и психологов, которых считал своими Заслуженными собеседниками. Одним из таких собеседников Владимира Петровича был Владимир Михайлович Мунипов.

Впервые я услышала об этом человеке от своей матери Валентины Степановны Ходченко – учителя истории, Заслуженного учителя РФ. В 1990-е годы в Приморском крае она слушала его лекции по эргономике на курсах повышения квалификации учителей. Приходя домой, она делилась со мной впечатлениями от услышанного. Я хорошо помню тот момент, когда она вернулась после лекции Владимира Михайловича. «Удивительная лекция была сегодня. По эргономике... – сказала она и открыла свои записи. – Это удивительная наука о том, как сделать труд человека удобным, комфортным, желанным. Мы ведь очень мало думаем о людях, когда производим оборудование, станки, машины, инструменты, домашнюю технику. Мы производим то, чем потом не хочется пользоваться, потому что неудобно». Потом мама приводила много примеров, которые услышала на лекции. И я подумала: «Почему у нас эргономика есть, а вот комфортных (удобных для человека) автомашин, мебели, одежды, обуви и многого другого – нет». Вопрос, конечно, был и остается риторическим, а вот фамилию человека, от которого мы с мамой узнали об эргономике, я запомнила очень хорошо. И часто потом, садясь за неудобную парту, оббивая руки о заостренные углы дверных ручек, столов и стульев или сгибаясь в три погибели в «Жигулях», вспоминала об эргономике и думала, почему наши производители не слышат Владимира Михайловича, не применяют эргономические требования.

Все эти юношеские впечатления оживились, когда я услышала от Владимира Петровича фамилию В.М. Мунипова. Он дал статью «От психотехники к инженерной психологии и эргономике (исторический очерк)», в которой описал деятельность Владимира Петровича Зинченко в контексте истории эргономики и инженерной психологии. Интересно было вновь «встретиться» с этим человеком и я погрузилась в чтение. В статье Владимир Михайлович отвечал на мой юношеский вопрос о том, почему наше производство так далеко от теоретических разработок в эргономике (как будто слышал его сквозь время). Причем ответ его был не только рационально исчерпывающим, но и исторически правдивым. Владимир Михайлович очень выразительно показал, каким тернистым был и остается путь эргономики в нашей стране. Я разделяю его волнение за судьбу «русской науки» (будь то эргономика или психология). Ведь описанные Владимиром Михайловичем ситуации борьбы русских психотехников, инженерных психологов, эргономистов с политической идеологией и конъюнктурой за право заниматься реальными научными исследованиями – не единичны. История науки в России, история русской философии изобилует подобными фактами. Убиваем в зародыше свое, чтобы потом нерелексивно заимствовать чужое.

Вспомним, как об этом написал Н.О. Лосский: «Не зная и не изучая своего прошлого, мы не умеем ценить свою культуру и не можем сознательно развивать и укреплять ее. Между прочим, мы до сих пор не научились ценить свою научную и философскую литературу. Нам кажется, будто всякое философское направление появляется в России под влиянием запада, и для изучения его в его оригинальной форме нужно обращаться к иностранной литературе. Между тем, в действительности, зачастую основные идеи того же направления зарождались более или менее одновременно и в нашей литературе, воплощались в яркой и своеобразной форме и, если бы мы не оставляли такие произведения русских писателей в тени, отдавая предпочтение “знатным иностранцам”, они служили бы ядром для дальнейшего развития мысли, были бы использованы так полно, как это бывает в органически развивающейся литературе запада и приобретали бы влияние также и за пределами России»¹. Рассуждения В.М. Мунипова об историческом пути эргономики в России оказывается созвучным мыслям Лосского о судьбе русской философии и науке.

Фактически, Владимир Михайлович выбрал путь культурно-исторического обоснования развития эргономики в России. Он долгое время занимался идеями В. Бехтерева, основательно погрузился в историю психотехнического движения. Он искал истоки эргономики на русской почве, и ему удалось их найти. И мы сегодня вместе с Владимиром Михайловичем можем только с горечью сожалеть, что, как и во многих других случаях, «свою» эргономику (Бехтерева, Шпильрейна и др.) мы не восприняли, не стали заниматься ею всерьез, а заимствовали ее английский вариант много лет спустя.

Между тем, тематическая сфера, которую Владимир Михайлович сделал центром своей интеллектуальной жизни – не потеряла своей актуальности и сегодня, да и в будущем, я полагаю, останется на острие философских и научных дискуссий. Это проблема, говоря современным философским языком, «человекообразных систем», то есть исследование отношений человека с тем миром «второй природы», которую он сам создает и в которой сегодня только и может существовать. Вопрос в том, способен ли человек адаптироваться к техническому миру, найдет ли он в нем место для любви, веры, надежды, мысли. Найдет ли он там место для самого себя?.. И в этой области дело сегодня обстоит практически так же, как в годы моей юности. Мой юношеский

¹ Лосский Н. О. Психология в России // Вестник культуры и политики. 1918. № 4. Стлб. 23.

вопрос остается в силе: «почему российские производители не думают о людях, не применяют эргономические требования».

Мысли эти возникли после прочтения статьи Владимира Михайловича. Я поделилась ими с Борисом Исаевичем Пружининым и его рассказ только подтверждает причудливость и неповторимость мгновений, из которых сплетаются человеческие судьбы.

Б.И. Пружинин

Я узнал о Владимире Михайловиче Мунипове от своего брата Семена Исаевича Пружинина, который учился с ним на одном курсе философского факультета МГУ. И сегодня Семен вспоминает о Владимире с душевной теплотой. Думаю, это было поколение, которое умело относиться друг к другу по-настоящему, без фальши, «без напыщенных фраз и братаний навеки». Владимир Михайлович об этом говорил в юбилейном интервью: «Почти все мои сокурсники были одаренные, увлеченные, работоспособные и порядочные молодые люди. Подавляющее большинство из них стали известными философами, психологами, деятелями культуры. Назову только некоторых моих друзей: К. В. Бардин, Н. Б. Бикенин, И. Гребенщикова, Д. Завалишина, Е. Д. Клементьев, В. А. Козлов, Н. И. Лапин, М. К. Мамардашвили, Ф. Т. Михайлов, И. К. Пантин, И. С. Пантина, С. И. Пружинин, Володя и Лена Смирновы, албанец Альфред Учи, Е. Шулешко. При таком составе преподавателей и исключительном по числу ярких личностей на курсе можно и хотелось учиться с упоением. Мне повезло в жизни, что первоначальное формирование как будущего ученого и гражданина проходило в сотрудничестве и дружбе с такими замечательными преподавателями и однокурсниками. Согласен с В. Толстых, нет ничего выше радости человеческого общения и любознательности в кругу родственных тебе душ и умных голов. <...> Мы не только увлеченно учились, но и коллективно ходили в театры, посещали художественные выставки»². Они поддерживали друг друга в трудные минуты. А таких минут в их жизни было очень много. Семен вспоминает, что после окончания философского факультета он работал учителем, преподавал логику и психологию в московских школах. Часов на эти предметы давалось немного, и чтобы заработать, надо было преподавать в разных концах Москвы. Самый трудный день был день зарплаты. Надо было объехать с десятков школ, чтобы собрать средства на жизнь. Аналогичным образом складывалось «начало преподавательской карьеры» у Владимира Михайловича. Он так же, как и Семен, преподавал в школе психологию и логику. Только часов было маловато, и Семен поделился с Владимиром Михайловичем парой-тройкой школ. А потом они вместе отмечали свои трудовые успехи дома у Семена, делились впечатлениями об учениках и трудностях преподавания. Сам Владимир Михайлович очень интересно рассказал о своей работе в школе в юбилейном интервью. История, рассказанная мне Семеном, конечно, незамысловатая, но сколько в ней живого человеческого тепла, которого так не хватает в нашей сегодняшней жизни.

***

Возвращаясь к нашим «невидимым» встречам с Владимиром Михайловичем, мы подумали: какая странная штука – историческая память. Человеческие судьбы переплетаются тончайшими нитями-мгновениями (мимолетными встречами,

---

² В. М. Мунипов открывает себя психологам // Культурно-историческая психология. №2. 2011. Цит. электронный ресурс: <http://psyjournals.ru/kip/2011/n2/44436_full.shtml>

рассказами, оброненными фразами), которые остаются в памяти людей и образуют неповторимый исторический узор жизни. Владимир Михайлович в юбилейном интервью сказал, что «прожил девять жизней», но мы думаем, что их было гораздо больше. Он живет и сегодня в нашей исторической памяти.

Поступила в редакцию: 31.03.2014 г.

Сведения об авторах

Т.Г. Щедрина – доктор философских наук, профессор кафедры философии МПГУ.

E-mail: tannirra@yandex.ru

Б.И. Пружинин – главный редактор журнала «Вопросы философии», доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ.

E-mail: prubor@mail.ru